

ПРОЧТЕННЫЕ ИЕРОГЛИФЫ

Касем — представитель национальной буржуазии, и свергнувшие его офицеры — выразители ее интересов. Непонятно тогда, почему все эти люди свергают и убивают друг друга. Но не это главное. В чем выражается защита интересов буржуазии военными режимами и что позволяет утверждать, что этот класс после революции 1958 года стал господствующим? Неужели авторы всерьез считают, что несколько десятков владельцев кирпичных, цементных, мукомольных и хлопчатобумажных предприятий определяли политику Касема и Арефа? Да ведь эти предприятия Ареф и национализировал в 1964 году, и авторы сами пишут об этом буквально на следующей же странице после того, как они утверждают, что военные, захватившие власть 18 ноября 1963 года, выражали «интересы национальной буржуазии» (стр. 200). Удивительные «защитники интересов», отнимающие собственность у тех, кого они представляют!..

Возможно, авторы понимают под термином «национальная буржуазия» гораздо более широкие слои привилегированных; и в самом деле, наибольшим влиянием в Ираке пользуются обуржуазившиеся круги военного и государственного аппарата, в значительной мере сросшиеся и с помещиками, и с подрядчиками-строителями, со всей новой паразитически-спекулянтской прослойкой. Но зачем же называть эти слои «национальной буржуазией»? В нашей научной литературе за последнее время наблюдаются попытки по-новому подойти к вопросу о социальной структуре общества развивающихся стран, распространяются понятия «промежуточные слои», «новые средние слои», «бюрократическая буржуазия» и т. д. К сожалению, авторы раздела об Ираке все еще стоят на ограниченно-схематических позициях, и некоторые страницы этого раздела выглядят так, как будто они были написаны лет пятнадцать назад.

И тем не менее, давая общую оценку работе, следует признать ее большим достижением Института народов Азии, в первую очередь достижением — может быть, самым крупным на сегодняшний день — коллектива арабистов этого института. Такой работы в Советском Союзе еще не было. Большой труд ученых принес им заслуженный успех.

Г. МИРСКИЙ,

доктор исторических наук

ЭТУ книгу писал наблюдательный журналист с солидной подготовкой, искренне увлеченный Африкой. В «Огненных иероглифах» сочетается свежесть первого впечатления и тщательный анализ действительности.

«Огненные иероглифы» — как бы фильм, снятый во время поездки по Западной Африке.

...Совсем еще молодой врач в темных очках горячо объясняет собравшимся вокруг него крестьянам основы санитарии и гигиены. Уже несколько недель ездит он по стране по заданию министерства здравоохранения и организует такие беседы.

...А вот среди праздничной деревенской толпы появляется шут. Стуча в зажатый под мышкой барабан, он приплясывает и поет что-то такое, что заставляет смеяться всех, от мала до велика.

...У адвоката собираются гости. Они в темных костюмах, накрахмаленных белых рубашках, при галстуках, некоторые в смокингах. По стенам зала английские гравюры — всадники травят собаками лис; на столе серебряные подсвечники и фарфор.

...Легкий навес на четырех колоннах, а под ним глиняная печь и наковальня. У горна мастер внимательно рассматривает нарезку, которую он только что сделал на толстом железном пруте. За стеклами его очков в проволочной оправе умные живые глаза. В рубашке цвета хаки, в брезентовых шортах, он похож на рабочего из крупного города.

Все это не просто зарисовки. За каждой стоит история страны или проблема, и подчас очень острая.

Интересно поставлена, например, одна из сложнейших проблем Африки — так называемый семейный паразитизм, суть которого — острое чувство родственной близости, убежденность в необходимости родственной взаимопомощи. Автор рассказывает о том, как в Конакри на скромную заработную плату его знакомого — африканского служащего — живут многочисленные близкие и дальние родственники, и как материальная поддержка родных помогает рабочим одержать победу в забастовке, и что

В. В. Иорданский. Огненные иероглифы, М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1963, 248 стр.

нормы традиционной морали обязывают людей, занимающих высокие посты в государственном аппарате, протаскивать своих родичей на доходные должности, и как начинающий делец «займет» часть безработных близких в своем деле, а остальная родня будет съедать все его доходы. И читатель убеждается, что проблема очень сложна: с одной стороны, традиция в высшей степени благородна и гуманна, с другой — приносит вред государству и тормозит развитие экономики.

Автор обращает внимание читателя и на то, что сейчас традиции уже теряют власть над молодым поколением. Африке предстоит преодолеть еще много трудностей, и в основном эта задача ложится на плечи молодежи.

Сейчас африканская молодежь особенно активна. Много споров, дискуссий, энтузиазма.

И все-таки интеллигентный юноша может сказать своему другу: «В Котону будь очень осторожен. Мне рассказывали, что там много женщин-оборотней. Один знакомый встретил у кинотеатра хорошенькую девушку. А утром, когда он проснулся, в его постели лежал скелет». Что это? Типично африканское видение мира? Или этот факт говорит только о том, что суеверия еще живы даже в среде образованной городской молодежи? Скорее последнее — ведь известно, что и в Испании до сих пор есть колдуньи.

Но что тогда говорить о тысячах неграмотных крестьян? Они составляют большую часть населения во всех африканских странах. Значит, от их действий или просто пассивности зависит очень многое. Например, влияние и власть традиционных вождей опирается только на их авторитет в крестьянской среде. Большое значение в этом отношении имеет и тот факт, что, кроме светской, вожди наделены и религиозной властью.

Африка... Тысячи трудностей и проблем, множество загадок и неясностей.

Для непосвященного человека они представляются сложными, запутанными иероглифами, требующими расшифровки и осмысления. В. Иорданский явно не без успеха попытался расшифровать некоторые из них.

И. ФИЛАТОВА, В. ФЕДОРОВ,
В. ШАРАЕВ